

Цзян Нин быстро сказала: "Я просто хотела помочь тебе!"

То, что ее душа видела после смерти, она помнила это очень ясно. Цзян Нин знает, что молодой человек перед ней - ее спаситель. Она также знает, что с детства его считали монстром, живущим в изолированно в замке. Должно быть, он чувствителен к глазам, в которых видна жалость и насмешка.

Поэтому Цзян Нин снова сказала: "Не волнуйся, я никогда не буду смеяться над тобой".

Чем больше она это говорила, тем больше ей казалось странным то, что она сказала, и она поспешно добавила: "Не только на тобой, потому, что как отличник 21 века, я никогда не буду дискриминировать ни одного инвалида".

В результате глаза мальчика, уставившегося на нее, становились все более и более ледяными.

Цзян Нин: "..."

Янь Исе медленно положил пакетик с лекарственным напитком в сумку с левой стороны инвалидного кресла, затем вытянул перед собой черный зонт, застегнул на нем пуговицы тонкими и бледными пальцами, и вдруг безучастно сказал: "Прежде чем умрёте, кто-нибудь хочет извиниться?"

Цзян Нин замерла, а затем поняла, что это, он сказал не ей.

Она повернула голову и проследила за взглядом дворецкого, и увидела нескольких болтающихся подростков, спускающихся с верхней части пандуса у моря, которые выглядели старше ее и Янь Исе.

А тому с татуировкой на руке и с ухмылкой, и который выглядел немного знакомо.

Мужчина с татуировкой ухмыльнулся и сказал: "Извиниться? Ты спишь?"

Все вокруг него засмеялись.

"Калека, все еще такой добрый? Я сказал тебе заплатить некоторую плату за защиту и я отпущу тебя. Ты все еще не слушаешь? Будь осторожен, чтобы не увидеть, как тебя избьют один раз.""

Цзян Нин знала, кто этот человек. Он был известным гангстером из средней школы(профтехучилище) по соседству. Он часто ходил в среднюю школу старшей ступени, чтобы собирать плату за защиту. Есть также много учеников, которым они преграждают путь в переулке.

Янь Исе замолчал, медленно толкая инвалидное кресло вперед.

" Что он собирается делать? " - спросила Цзян Нин.

Но дворецкий в черном костюме проигнорировал ее.

"О, этот калека очень храбр. Ты же не думаешь, что если за тобой стоит взрослый, у тебя есть защита, это у нас шесть человек".

Татуированный мужчина взвесил железный прут в руке и высокомерно сказал: "Будь осторожен, а не то, у тебя не только ног не будет, но и рук".

Несколько человек с улыбкой окружили Янь Исе.

Дворецкий в черном костюме все еще скрестил руки на груди, глядя прямо перед собой, неподвижно стоя, как скульптура.

Цзян Нин встревожилась, схватила дворецкого и потянул его туда: "Как ты это называешь? Разве вы не его дворецкий? Почему бы вам не помочь ему?"

Дворецкий слегка отвел взгляд, взглянул на нее и тихо сказал: "Маленькая девочка, ты не знаешь, Мастер владеет карате и японским кендо. Мне бесполезно помогать. Это должны были быть те люди, которые напали на него сзади, иначе его не толкнул бы вниз".

Казалось, он скорее был удивлен тем, как сильно она заботилась о таких людях, как его господин, и дворецкий еще раз взглянула на нее.

Как только голоса стихли, там воцарилась мертвая тишина.

"..."

Цзян Нин повернула голову и увидела нескольких человек, лежащих на земле, все без исключения держались за ноги, показывая болезненное и испуганное выражение, как будто они были сломаны.

Этот обычный черный зонт с длинной ручкой был быстр, как меч, и яростен, как северный ветер.

У молодого человека в белой одежде, и спина его была прямая как бамбук, а его бледные, похожие на нефрит, пальцы лежали на пряжке зонтика. Он взглянул на двух ошарашенных людей, которые все еще стояли, и легко сказал: "Разве вы двое не хотите извиниться??"

"Нет, нет, нет, нет". Двое мужчин сражались в двух битвах и пробормотали: "Да, извините, мы не должны, мы не должны запугивать вас".

"Действительно?"

Янь Исе усмехнулся: "Ты достоин того, чтобы издеваться надо мной?"

Они оба побледнели еще больше и, не обращая внимания на лежащих на земле людей, повернулись и убежали. Один из них упал, его схватил другой и бросился вперед.

Цзян Нин: "..."

Только тогда дворецкий пошевелился.

Он прошел мимо мастера, схватил за воротник татуированного мужчину, который не мог подняться, и потащил его к пляжу.

Татуированный мужчина кричал всю дорогу.

На пляже играет много детей, и даже несколько взрослых, либо прикрывали рты и глядели сюда в ужасе, либо не решались наблюдать за волнением, и в спешке ушли.

В следующую секунду бурлящая морская вода захлопнулась, и дворецкий молча толкнул

голову татуированного мужчины в морскую воду прилива.

Татуированный мужчина не мог кричать, его руки и ноги продолжали стучать по земле, но высокий дворецкий был неподвижен, как скала.

Мальчик в белой одежде и белых брюках подтолкнул инвалидную коляску, посмотрел на море, в котором отражается закат, и спросил: "Каков верхний предел времени пребывания под водой, в среднем у человека?"

Дворецкий ответил, не оглядываясь: "От трех до пяти минут, но, как и в случае с такой тратой времени, это должно продолжаться всего одну или две минуты".

"Это не пустая трата времени, чтобы иметь возможность остановить меня посреди дороги. Я думаю, он сможет сдерживаться по крайней мере час. Что ты об этом думаешь?" Янь Исе ткнул татуированного мужчину кончиком зонтика и легко сказал, не поднимая головы.

Татуированный мужчина боролся сильнее, используя руки и ноги вместе, он в отчаянии и страхе выкапывал большую яму на берегу.

Неизвестно, сколько времени это заняло, бледный мальчик сделал жест, и дворецкий отпустил его.

Татуированный мужчина больше не осмеливался оглядываться на монстра. Его поддерживали несколько товарищей, и он убежал отсюда, как водяной призрак.

Цзян Нин: "..."

После того, как она стала свидетелем всего процесса, она все еще стояла на пандусе. В течение долгого времени она медленно глотала слюну.

Если бы не взрослый человек в ее скорлупе, она бы сейчас помчалась домой и позвала маму.

Все совсем не так, как она себе представляла.

В своей предыдущей жизни она сбежала после встречи с Янь Исе и никогда не проявляла инициативы, чтобы познакомиться с этим молодым человеком.

Но после того, как она умерла, она узнала, что он навсегда оставил ее в своем сердце. Поэтому она считала само собой разумеющимся, что дети поблизости не осмеливались переступить через резную ограду, говоря, что дьявол, живет в замке, хотя это был всего лишь злонамеренным слухом.

Но я никогда не ожидала, что темперамент молодого человека будет возмездным и жестоким... Короче говоря, он был не настолько слаб, чтобы поддаться обману.

Неудивительно, что, хотя у Янь Исе были искалеченные ноги и странный темперамент, никто в школе не осмеливался издеваться над ним и даже не смел смотреть на него.

Все просто избегали его, когда видели его.

По какой-то причине подросток в инвалидном кресле у моря внезапно повернул голову и взглянул на Цзян Нин.

Цзян Нин мгновенно изменила выражение своего лица, стерла весь шок и ужас и превратила

его в безразличное.

...К счастью, в прошлой жизни она была не только танцовщицей, но и отличной актрисой.

Мальчик казался немного удивленным, его черные зрачки были глубокими, и он смотрел на лицо Цзян Нин в течение двух секунд.

Цзян Нин была замечена этим взглядом и почти подумала, что этот ребенок позволит дворецкому избить ее.

Однако Янь Исе проигнорировал ее, его глаза были холодными, он управлял инвалидной коляской, чтобы развернуться, черный зонтик лежал перед ним горизонтально, и он направился по направлению древнему замку вдалеке, намереваясь уйти.

Дворецкий промолчал и преданно последовал за ним.

Цзян Нин видела, как он всю свою жизнь носил с собой зонтик, и теперь она, наконец, знает назначение этого зонтика.

Кажется, он никогда никому не позволяет катать себя в инвалидном кресле.

Почему? Неужели он никогда не позволяет другим помочь себе?

Цзян Нин никак не отреагировала, пока старик и молодой человек не поднялись на склон.

Она тут же догнала его.

Хотя характер Янь Исе был таким жестким... выше ее ожиданий, она не забыла, что намеревалась отплатить ему за услугу.

"Ты сейчас идешь домой?" Цзян Нин распустила челку перед своим лбом, которая взлетала и опускалась, и закричала не находя слов.

Янь Исе незаметно остановился, услышав приближающиеся шаги.

Но он не оглянулся.

Дворецкий удивленно оглянулся на девушку.

На ней была чистая и аккуратная хлопчатобумажная юбка, она была со светлой кожей, черными волосами и красивыми ушами, и она несла два мороженных, которые таяли в ее руках. Она была милой, и выглядела как хорошая девочка из хорошего дома. Как она могла оказаться здесь? После того, как она только что увидела эту сцену, она все еще может догонять их?

Разве она не боится?

"Твой дом - это тот большой старый замок, верно".

"Вау, твой дом такой большой, я не знаю, как он выглядит внутри. Я редко вижу такие здания". Цзян Нин намеренно использовала тон 14-15 летнего подростка, чтобы подойти к этому вопросу.

"Почему ты не разговариваешь?"

"Ты только что очень сильно избил кого-то", - без конца болтала Цзян Нин.

"Тебя зовут Ян Исе, я знаю тебя, ученик в Хэнчу, и я тоже".

Никто не обращал на Цзян Нина никакого внимания, и Цзян Нин не была смущена.

Она быстро сделала несколько шагов, достала мороженое из пластикового пакета, наклонилась и протянула одно, улыбаясь:

"Я учусь в 2-3 классе средней школы. Меня зовут Цзян Нин. Ты меня знаешь?"

Янь Исе не щурился, его лицо было холодным, и он даже не смотрел на тающее мороженое.

Он и дворецкий в черном костюме позади него выглядели как один белый и один черный, один молодой и один старый и двое глухих.

Цзян Нину пришлось наступить на две короткие ноги и пуститься рысью.

В этом году она еще не стала выше ростом, а бегала и говорила очень торопливо.

"Кстати, раз мы одноклассники, не могли бы мы обменяться номерами мобильного телефона?"

"Щелчок".

Звук инвалидного кресла, затормозившего на землю.

Мальчик поднял свои тонкие брови и, наконец, раздраженно уставился на нее: "Что ты хочешь сделать?"

Цзян Нин некоторое время не могла найти оправдания. Она не могла сказать, что в ее прошлой жизни мы узнали бы друг друга через год, и ты бы относился ко мне хорошо.

Глядя на равнодушный вид Янь Исе, она забеспокоилась, достала из кармана юбки расписание уроков.

Янь Исе, который редко ходит в школу: "..."

Цзян Нин смирилась со своей ошибкой и передала его Янь Исе: "Ученик Янь, наш завуч попросил меня передать его вам вчера".

Янь Исе уставился на тонкий лист бумаги перед собой, нахмурился и поднял руку.

Дворецкий взял расписание, сложил его несколько раз и сунул в карман.

"Все..."

"Есть что-нибудь еще?" Мальчик подтолкнул инвалидное кресло вперед и повернулся к ней спиной, его голос был холоден.

Цзян Нин помедлила и сказала: "Если ты не возражаешь, я пойду с тобой в школу завтра утром".

У нее не было никаких других мыслей, она просто чувствовала, что у молодого человека были

искалечены ноги и он круглый год жил один на этой вилле. Он почти не разговаривал с дворецким...слишком одиноко.

Единственным человеком, который хорошо относился к ней в прошлой жизни, были ее мать и младший брат. Она надеялась сделать для него все, что в ее силах.

Янь Исе вздрогнул и повернул голову назад.

Увидев, что он оглядывается, Цзян Нин быстро наклонила голову и изобразила безобидную улыбку.

В лучах заката белая кожа Цзян Нин сияла, а мягкие черные волосы и стройные лодыжки были покрыты тонким слоем ореола, но Янь Исе яростно уставился на Цзян Нин взглядом, в котором не было ни малейшего тепла.

Для него эта девушка была просто незнакомкой, все еще необъяснимой незнакомкой.

Просто она не была так напугана и далека от него, как другие... Эта мысль была лишь мимолетной и она оставила только ощущение холода и посмеялся над собой.

"Держись от меня подальше".

Глаза Янь Исе были ледяными: "Не мешай".

Сердце Цзян Нин дрогнуло.

Молодой человек перестал смотреть на нее, повернул голову и поехал дальше.

Силуэты инвалидной коляски, подростка и дворецкого тянулись к закату у моря по земле, и вскоре они исчезли, как будто и не было.

...

Когда растаявшее мороженое вытекло из пластикового пакета и капнуло на землю, Цзян Нин пришла в себя.

Когда она обернулась, то встретила Сюй Мина.

Хотя они жили в одном и том же месте, рано или поздно она увидит его, но Цзян Нин не ожидала увидеть Сюй Мина так скоро.

В это время Сюй Мин был еще пятнадцатилетним мальчиком, одетым в баскетбольный костюм, огненную кепку и браслет на запястье.

Солнце было красивым, ярким и ослепительным.

Однако Цзян Нин внезапно вспомнила сцену про Чжун Конгшуань на заднем сиденье перед смертью.

Цзян Нин мертва, и не может слышать объяснений Сюй Мина, но что еще нужно объяснить?

Единственный ответ заключается в том, что Чжун Конгшуань-это всегда его белый лунный свет,

и ему совсем не нравилась Цзян Нин.

"Цзян Нин, ты в порядке?"

Сюй Мин тяжело задышал, положил руки на колени, и посмотрел на нее, затем перевел взгляд на Янь Исе и дворецкого, которые уже ушли, и сердито сказал: "Я долго искал тебя, темнеет, почему ты еще бегаешь — твои волосы?"

"Ты подстриглась?" Сюй Минь вспомнил, что поблизости была парикмахерская. Цзян Нин вышла, чтобы подстричься, поэтому сейчас он не стал продолжать эту тему.

Стала красивой.

Но Сюй Мин не сказал этого.

Он уставился на Цзян Нин и нахмурился: "В переулке у дома Си Сянмина есть парикмахерская. Почему ты так далеко бежишь к пляжу?"

"Ты только что встретила этого парня, ничего не случилось, верно?" Сюй Мин все еще не мог скрыть след беспокойства на своем лице.

Но после долгого разговора Цзян Нин равнодушно посмотрела на него, и Сюй Мин внезапно почувствовал, что у него появилось странное чувство.

"В чем дело?" - спросила она.

Он нахмурился и, несмотря на мокрое мороженое на руке Цзян Нин, схватил Цзян Нин за руку и пошел обратно.

"Хорошо, давайте сначала вернемся. Скоро стемнеет. Здесь часто бывают гангстеры, и тут слишком хаотично".

Но кто знал, что Цзян Нин отбросила его руку, не сделав и двух шагов.

Сюй Мин подозрительно обернулся.

Заходящее солнце полностью опустилось ниже уровня моря, и небо почти потемнело.

Он некоторое время смотрел на Цзян Нин и, наконец, понял, что за странное чувство у него было - это Цзян Нин была слишком холодна.

Смотрела на него холодно, не улыбалась, не доставляла хлопот, не морщила нос и не плакала.

Это выражение почти похоже на смену лица.

"В чем дело? Или это потому, что я не взял тебя с собой на рыбалку на днях?"

Дом Сюй Мина и Цзян Нин находятся не далеко друг к другу. Через несколько улиц отсюда он не знает, что произошло сегодня во дворе Цзян. Он только думал, что Цзян Нин все еще злилась из-за того, что произошло несколько дней назад.

Но Цзян Нин не ответила ему, обошла его, не сказав ни слова, бросила мороженое в мусорное

ведро и быстро пошла.

Сюй Мин в замешательстве посмотрел на свою руку.

Почему Цзян Нин не прыгала счастливо только потому, что он держал ее за руку?

<http://tl.rulate.ru/book/64201/1769789>